18+

Евгения Калько

Игрушки - монстры

Евгения Калько

Игрушки-монстры

«Издательские решения»

Калько Е.

Игрушки-монстры / Е. Калько — «Издательские решения»,

Маленький городок в осенней расцветке. Что может предвещать беду в густом осеннем тумане, в котором нет ничего странного, как в природном явлении? Вряд ли он как-то связан с пропажей детей, со странным фургоном, который недавно появился в городе, и с трупом маленькой девочки в яме, которую убило что-то жуткое. То, с чем только предстоит встретиться группе из трёх убийц, приговорённых к смертной казни пару лет назад.Книга содержит нецензурную брань.

© Калько Е.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1 «С чего бы начать?» 6
Конец ознакомительного фрагмента. 9

Игрушки-монстры

Евгения Калько

Дизайнер обложки Евгения Калько

© Евгения Калько, 2026
© Евгения Калько, дизайн обложки, 2026

ISBN 978-5-0071-4991-4
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1 «С чего бы начать?»

Ночь способна скрыть многое, как огромная птица своими огромными и тёмными крыльями. Но для слившихся существ это не была проблема. Они преследовали свою цель, как и полагалось ночным хищникам.

Даже не так. Они как будто дразнили её. Наслаждались её криками, плачем и жалкими на их фоне попытками спасти свою жизнь. Она была обречена, умереть от лап этих тварей.

— Тебе не сбежать! — кричали ей в ответ. — Ты или присоединишься к нам, или умрёшь! Одно из двух!

Девочка бежала, желая жить как человек и дальше. Только когда одно из слившихся созданий преградило ей путь, она поняла простую для себя истину именно здесь и сейчас. Она не хотела продолжать жить как человек. Она хотела бы умереть как человек, даже если это означает, что жизнь её будет невероятно короткой. А ведь ей всего лишь шесть лет.

Нет, жизнь её слишком коротка для смерти, но с другой стороны, кто знает, сколько ему отведено на этом свете?

Кто-то проживёт меньше, кто-то больше и решать, увы, не всегда людям. В этом мире существует нечто, именуемое судьбой, что решает за людей всё это дело без страсти, скорби и без разделения на хорошее и плохое. Она просто решает.

Вот и сейчас судьба решила, что будет лучше, если девочка с косичками и в лёгком розовом платье умрёт этим вечером. Умрёт человеком, или монстром. Одним из тех, кто преследовал её весь сегодняшний вечер.

А началось всё с проклятого фургона, на первый детский и невинный взгляд, с вполне обычного, но в то же самое время, прекрасного и неимоверно чудесного, плюшевого зайки. Простого, опять же на первый детский и ничем пока не испорченный взгляд, белого зайки с мягкой шёрсткой, платьица с белый и розовый цветочек, с чёрными глазками пуговками, с опущенными ушками, по длине доходящими до пяток игрушки. А этот очаровательный белый пушистый хвостик, как будто от настоящего зайки, был пришит на копчик игрушки. В платье было даже отверстие для него, чтобы не пришлось пришивать это чудо на платье, которое так легко снять с игрушки и надеть на неё обратно.

О, а его розовенький носик? Какой он был красивый.

Как же он понравился девочке. Она бегала за фургоном с той самой поры, как увидела это плюшевое чудо, пока отец не купил его за сущие копейки. Да-да, именно так.

Настенька помнила, как папа даже сказал:

— Всего сто рублей за игрушку? Я думал, она будет дороже раз в десять, хотя бы.

Стоит, однако, признать, что цена за неё, за эту проклятую игрушку, оказалась куда выше, чем какие-то жалкие сто рублей.

Фактически за эти деньги отец продал свою дочку. Свою же родную Настеньку. Узнает ли он об этом когда-нибудь? Если узнает, то, как именно? Да и как отреагирует на такие вот новости?

Увы, по всей видимости, Настеньке об этом уже никогда не узнать. Разве что на другом свете, если он вообще существует.

Последнее, что Настенька услышала в своей жизни, если не считать страшного рёва, звуков отрывания плоти, хруста костей и чьих-то шагов по мокрой грязи, был мерзкий смех, постепенно смешавшийся с другими звуками окружения, которые вскоре стихли на совсем.

***

Осень. Октябрь. Сыро. Холодно. Туман настолько густой, что ничего кроме него ты не способен увидеть. В небольшом городке ситуация с туманом была куда лучше. Он был не таким густым и от того все хорошо видели и друг друга, и дорогу, и здания с деревьями, и прохожих,

решивших остановиться у полицейской ленты, которой был огорожен небольшой участок с канавой. Всем было любопытно узнать, что тут происходит.

Недавно тут случился потоп из-за ужасного состояния труб. Вся канализационная вода вышла наружу, из-за чего соответствующие службы начали менять трубы. Этим ранним и туманным утром рабочие вернулись на место и увидели труп девочки в канаве рядом с тем местом, где когда-то лежали ныне уже негожие трубы.

Смотря в её пустые глаза, невольно Первая вспомнила свою историю. Много лет назад в точно такой же день она упала в такую же яму и провела в ней ночь. Её туда столкнули соседские ребята.

Она не знала причин ненависти к ней. Почему люди из её родного города желали ей чуть ли не смерти? Кто уже скажет, если так-то подумать? Эта ненависть просто была всегда и у всех. Никто не стеснялся проявлять её к маленькой девочке, не думая, что ребёнок может не знать или не понимать причин этой ненависти к своей персоне. Никто не думал, что всё, что может желать в таких условиях ребёнок — любовь и понимание к своей не идеальности в глазах окружающих. В крайнем случае — жалость.

«Разве вам меня не жалко? Не жалко такую маленькую и невинную?» — спрашивала она мысленно всех окружающих, пока однажды это желание не переросло в жестокость. А жестокость — в массовое убийство. Оно, в свою очередь, стало причиной её «смерти». Первая была казнена за содеянное ими когда-то зло, по крайней мере, официально. На деле её осудили на казнь, но вот она живая стоит в маске с цифрой «1» в плаще до пола, в сапогах по колено и широкополой шляпе, как какой-нибудь детектив из нуарного фильма начала двадцатого столетия. Стояла и смотрела на труп маленькой девочки, размышляя о том, что могло послужить причиной кончины столь крохотной девочки-куколки с этим её розовеньким платьицем, косичками, голубыми глазами и белой кожей.

Грудь была вспорота гигантскими когтями и острыми клыками. Вообще это выглядело так, как будто кто-то пытался вспороть грудь и живот сначала когтями, а потом понял, что толку от этого мало, вгрызся в грудь девочки, сломав и вырвав часть костей вместе с кусками лёгких и некоторыми органами, вырванных целиком. Что-то лежало в грязи рядом с трупом с широко раскрытыми глазами, что-то в остывшей на таком холоде плоти, а чего-то явно не хватало.

Первая заметила это при осмотре трупа стоя рядом с ним и осматривая окружение.

Их группу послали на новое задание и каждый раз, когда это происходило, Первая думала, что их выбрали для высокой цели — разбираться с чем-то сверхъестественным, куда обычных людей не пошлют. Если они отбросят копыта на одном особо опасном задании — ладно. Всё равно они преступники, которым место в аду. Работа в этой конторе, которую Первая называла «Тайный Специальный Корпус», потому что это название подходило как нельзя лучше, могла убить её, Вторую и Третьего в любой момент, и никто и глазом не поведёт. Они мертвы официально и какая разница, как и когда они умрут на самом деле? До тех пор они будут бегать по таким заданиям, и выполнять приказы «Тайного Специального Корпуса». За еду, место, где можно поспать, медицинские услуги и несколько свободных часов такая плата довольно неплоха.

В чём же высокая цель? Искупление своих грехов. Они могут попытаться исправиться, искупить грехи, помогая «Тайному Специальному Корпусу» разбираться с такими вот делами. Пару недель назад начали появляться сообщения о том, что дети пропадают. Дети пропадали всегда и причин на то много, но вот этот случай привлёк внимание Специального Корпуса одним обстоятельством. Фургон с игрушками — имя этого обстоятельства.

— Неделю назад этот фургон начал разъезжать по нашим улицам и продавать странные игрушки детям, — рассказывал один из рабочих.

— А что в них странного? — спросил Третий.

— Дешёвые слишком для своего качества? — предположила Вторая, стоящая рядом с ним.

— Нет. Знаете, в нём товары были очень похожи на старые игрушки, как в советских магазинах. Мне бы ностальгировать по детству, на тех полках был точно такой же плюшевый мишка, какой был у меня в моём детстве. Он даже у меня сохранился. Сын с ним играет и даже спит. А в фургоне игрушки, ну… как бы вам объяснить то? Ну, они какие-то страшные, жуткие, других слов разум просто не выдаёт на вопрос об описании всего этого дела. Хотя ничего страшного в них нет, но каким-то своим шестым чувством ты понимаешь, что они страшные. Даже не так. Они откровенно жуткие.

— А вы покупали в данном фургоне, что-нибудь? — снова спросил Третий. — Может, мы осмотрим игрушки и сделаем все необходимые тесты, чтобы быть уверенными.

— Я бы рад дать вам одну из этих игрушек, но я там ничего так и не купил. Сын мой медведя советского любит, а других игрушек у нег навалом. Конструкторы, машинки, мягкие игрушки — всё это куплено в обычном магазине игрушек. Ну, или были подарены они друзьями или родственниками.

— А вы не знаете, кто покупал в данном фургоне что-то? — спросила Третья.

— Да много кто. Всех не назову, но вроде мой сосед напротив, — мужчина указал на дом через дорогу. — Вроде он покупал там зайку для дочки. Собственно, — он подошёл к краю ямы, — она тут и лежит. Бедная Настенька.

— Мне больше родителей её жалко, — сказала Вторая, подойдя поближе. — Она-то уже всё, ничего не чувствует. А им с этим ещё жить.

Пока Вторая болтала с рабочим, Третий спустился к Первой, осматривающей окоченевший труп девочки Насти.

— И что будем делать с фургоном? Понятное дело, что тут очередная сверхъестественная чертовщина твориться.

— С чего ты взял? — спросила Первая. — Девочка могла случайно упасть и умереть от холода. Её могли сбросить сюда и захоронить, но не успели. Фургон тут явно не причём.

— А игрушки? — недоумевающе спросил Третий, когда Первая вылезла из ямы за секунд десять, может даже девять.

— Игрушки — это игрушки. Пока рано что-то говорить об этом. Давай пока разберёмся, а только потом будем делать выводы.

Третий вылезал уже дольше и, в отличие от более высокой коллеги, кряхтел на протяжении всех попыток. Первая вышла к автомобильной дороге и начала осматриваться по сторонам. Они в секторе города с частными домами и тут было не так много машин, шурующих туда-сюда. Именно поэтому человек мог встать посреди дороги и не бояться быть сбитым случайным водителем.

Фургон с жуткими игрушками? И где ж его искать? О мотивах его владельца ничего нельзя сказать, как и о методах работы. И почему одна девочка всё же нашлась, если до этого дети пропадали без следа и больше о них никто не слышал даже через сарафанное радио.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.